

РАВНОЗНАЧНОСТЬ VS НЕРАВНОЗНАЧНОСТЬ КОМПОНЕНТОВ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЦИКЛОВ (НА МАТЕРИАЛЕ СУТОЧНОГО ЦИКЛА В ИСПАНСКОМ ЯЗЫКЕ)

Т. В. КОРБАЧЁВА¹⁾

¹⁾Минский государственный лингвистический университет,
ул. Захарова, 21, 220034, г. Минск, Беларусь

Анализируются отношения между конститuentами лексических циклических подсистем. Отмечается, что семантика наименований членов циклов, зафиксированная в словарных описаниях, предопределяет их интерпретацию как систему равнозначных элементов. Анализ деривационных и сочетаемостных свойств наименований компонентов суточного цикла в испанском языке раскрывает разнообразие дополнительных семантических признаков в латентной зоне их значений. По присущим им дополнительным признакам конститuentы лексических циклов либо оказываются противопоставленными друг другу, либо объединяются в микрогруппы, либо приобретают определенную выделенность на фоне других элементов цикла, которым такие признаки не свойственны. Делается вывод, что неравнозначность есть другая сторона отношений в циклических подсистемах языка.

Ключевые слова: семантическое (лексическое) поле; цикл; салиентность; равнозначность; неравнозначность; противопоставленность.

РАЎНАЗНАЧНАСЦЬ VS НЕРАЎНАЗНАЧНАСЦЬ КАМПАНАЕНТАЎ ЛЕКСІЧНЫХ ЦЫКЛАЎ (НА МАТЭРЫЯЛЕ СУТАЧНАГА ЦЫКЛУ Ў ІСПАНСКОЙ МОВЕ)

Т. В. КАРБАЧОВА^{1*}

^{1*}Мінскі дзяржаўны лінгвістычны ўніверсітэт, вул. Захарава, 21, 220034, г. Мінск, Беларусь

Аналізуюцца адносіны паміж кампанентамі лексічных цыклічных падсістэм. Адзначаецца, што семантика найменняў членаў цыклаў, зафіксаваная ў слоўнікавых дэскрыпцыях, прадвызначае іх інтэрпрэтацыю як сістэму раўназначных элементаў. Аналіз дэрывацыйных і спалучальных уласцівасцей найменняў кампанентаў сутачнага цыклу ў іспанскай мове раскрывае разнастайныя дадатковыя семантычныя прыкметы ў латэнтнай зоне іх значэнняў. Па характэрных для іх дадатковых прыкметах кампаненты лексічных цыклаў альбо аказваюцца проціпастаўленымі адзін аднаму, альбо аб'ядноўваюцца ў мікрагрупы, альбо набываюць пэўную выдзеленасць на фоне іншых элементаў цыклу, якім такія прыкметы не ўласцівыя. Робіцца выснова, што нераўназначнасць – гэта іншы бок адносін у цыклічнай падсістэме мовы.

Ключавыя словы: семантычнае (лексічнае) поле; цыкл; саліентнасць; раўназначнасць; нераўназначнасць; проціпастаўленне.

Образец цитирования:

Корбачёва Т.В. Равнозначность vs неравнозначность компонентов лексических циклов (на материале суточного цикла в испанском языке). *Журнал Белорусского государственного университета. Филология*. 2019;3:69–78.

For citation:

Karbachova T.V. Equality vs inequality of lexical cycle components (on the material of the daily cycle in the Spanish language). *Journal of the Belarusian State University. Philology*. 2019;3:69–78. Russian.

Автор:

Татьяна Валерьевна Корбачёва – аспирантка кафедры общего языкознания. Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор З. А. Харитончик.

Author:

Tatyana V. Karbachova, postgraduate student at the department of general linguistics.
corbatan@rambler.ru

EQUALITY VS UNEQUALITY OF LEXICAL CYCLE COMPONENTS (ON THE MATERIAL OF THE DAILY CYCLE IN THE SPANISH LANGUAGE)

T. V. KARBACHOVA^a

^a*Minsk State Linguistic University, 21 Zacharava Street, Minsk 220034, Belarus*

Relations of between the constituents of the lexical cyclic subsystems are analyzed. It is noted that the semantics of the names of the members of the cycles, recorded in the dictionary descriptions, predetermines their interpretation as a system of equivalent elements. An analysis of the derivational and combination properties of the names of the components of the daily cycle in Spanish reveals a variety of additional semantic features in the latent area of their meanings. According to their additional semantic features, constituents of lexical cycles either appear to be opposed to each other, or unite in microgroups, or acquire a certain emphasis on the background of other elements of the cycle, to which such signs are not characteristic. This leads to the conclusion that inequality is the other side of relationships in the cyclic language subsystem.

Keywords: semantic (lexical) field; cycle; salience; equality; inequality; opposition.

Введение

Проблематика, цель исследования. На современном этапе развития лингвистики понимание языка как системы носит аксиоматический характер. Многочисленные связи, которые существуют в лексической системе языка и определенным образом упорядочивают множество лексических единиц, – это опоры, благодаря которым носители языка удерживают в памяти и эффективно используют большое число слов и словосочетаний. Из всего многообразия отношений (словообразовательных, этимологических, территориальных, функционально-стилистических и др.), связывающих лексические единицы в словаре, важнейшими являются семантические.

Вопрос семантических отношений лексических единиц обсуждался уже в лингвистических трудах XIX в. Еще М. М. Покровский обратил внимание на то, что слова и их значения независимо от сознания объединяются в различные группы. Идею о групповом анализе лексики продолжали развивать А. А. Потеня, И. А. Бодуэн де Куртенэ, М. Бреаль, Ф. де Соссюр, Г. Пауль и другие, что в дальнейшем привело к активному исследованию семантических полей – группировок слов, объединенных на основании ассоциаций, отражающих связи предметов в окружающей действительности. Г. Ипсен, Й. Трир, Э. Косериу, А. И. Смирницкий, Л. В. Щерба и другие ученые разрабатывали определение семантических полей и их критериальные характеристики, вели поиск объективных методик выделения полей и анализа их структур.

Важной вехой на пути к пониманию принципов организации словарного состава языка стало выявление типов семантических отношений, на которых базируется организация семантической информации в языке. Разные типы семантических связей, как показал Ч. Филлмор, лежат в основе различных типов структур семантических полей: контрастивных множеств (отношения противоположности), таксономий (отношения иерархии или господства), партономий (отношения *часть – целое*), циклов (циклические отношения), парадигм (парадигматические отношения), цепей (ранговые отношения); на основе нескольких типов отношений строятся сети и фреймы [1].

Стремление раскрыть новые, неизвестные стороны семантической организации лексической системы заставляет исследователей задуматься о сущности того или иного типа семантических отношений. Один из возможных путей их уточнения, по мнению З. А. Харитончик и А. А. Шавель, заключается в исследовании их логических оснований. Рассмотрев разные типы семантических отношений в данном ракурсе, исследователи выявили сложную гамму их взаимодействия. Отмечается, что разнообразие отношений в лексической системе языка обусловлено различной комбинаторикой логических оснований или их модификациями [2].

Структура семантического поля определенного типа осложняется не только за счет комбинаторики и вариаций логических связей, характерных для базисных отношений в поле. Например, в основе таксономий лежат отношения иерархии (господства или гиперо-гипонимии), которые оказываются логически сложным построением: помимо подчинения, в нем действуют логические связи соподчинения [2, с. 121]. Внутри семантического поля могут возникать дополнительные, второстепенные, не влияющие на общую организацию поля отношения. Так, исследователи обращают внимание на то, что в структуре таксономий возникают также синонимические и антонимические отношения между единицами одного уровня подчинения (внутри гипонимии). Мы же полагаем, что подобные допол-

нительные очаги характерны не только для «глобальных» семантических структур, охватывающих значительные части словаря, каковыми являются таксономии. На примере циклов мы покажем, что внутри микросистем, несмотря на их сравнительно небольшой количественный состав, также может сложиться разветвленная сеть дополнительных семантических отношений.

Теоретические основы и методы исследования

Цикл – это «постоянно повторяющаяся последовательность в наступлении и смене событий в течение определенного промежутка времени, образующая заверченный кругооборот» [3, с. 273]. Лексические единицы, репрезентирующие в языке такие последовательности, объединяются в особым образом организованные семантические (лексические) поля, на что одним из первых обратил внимание Ч. Филлмор, назвав их в соответствии с тем, что они именуют, циклами [1, с. 48]. Циклическая подсистема в лексиконе отображает онтологическое своеобразие циклов как природных, так и искусственно созданных человеком: это такой вид семантической организации лексических единиц, которому присуща очередность следования членов цикла (цепочечность) и повторяемость. Данные характеристики наиболее очевидны в семантике наименований элементов временных циклов (например, суточного, недельного, сезонного и годового) в разных языках.

Важно подчеркнуть, что семантика наименований членов циклов, зафиксированная в словарных дескрипциях, реляционная по своей сути, т. е. выявляемая только относительно друг друга, предопределяет их интерпретацию как системы с определенным равновесием отношений между членами. В частности, Д. А. Круз считает, что «нет салиентного признака X, в соответствии с которым один из двух соседствующих элементов был бы более X, чем другой. <...> Так, например, в последовательности *понедельник, вторник, среда, четверг...* нет такого признака X, благодаря которому *вторник* “более X”, чем *понедельник*»¹ [4, р. 189]. Такое положение вещей очевидным образом следует из лексикографических описаний: так, лексема *mañana* ‘утро’ представлена как *parte del día comprendida entre el amanecer y el mediodía* ‘часть дня между рассветом и полднем’ [5], а следующий элемент цикла *tarde* ‘послеполуденная часть дня’ – как *parte del día comprendida entre el mediodía y el anochecer* ‘часть дня между полднем и наступлением темноты’ [5] и т. д. Приведенные дефиниции свидетельствуют, что в значениях данных лексем фиксируется расположение в цикле путем указания лишь пограничных точек.

Основополагающий теоретический постулат современной лексической семантики заключается в том, что за словом стоит богатая когнитивная структура, а в словарной дескрипции эксплицируется лишь наиболее значимая информация и большая часть знания формирует латентную зону значения языковой единицы (В. Г. Гак, Е. С. Кубрякова, Р. Лангакер, В. Эванз и др.). Исходя из указанных оснований, мы формулируем гипотезу о том, что данная закономерность характерна и для конститuentов лексического цикла, скрытые смыслы которых как бы нарушают равнозначность элементов. Те или иные члены языкового цикла могут выступать носителями не только категориальных (в наших примерах – временных) семантических признаков, но и некоторых специфических признаков. Именно последние придают их обладателям определенную психологическую выделенность на фоне других элементов цикла, которым такие признаки не свойственны. Иными словами, можно сказать, употребляя терминологию когнитивной лингвистики, что отдельные члены цикла, возможно, обладают салиентным/-и признаком/-ами, что делает отношения в рамках лексической структуры неравнозначными.

Понятие салиентности (*salience*) широко используется в науках, изучающих вопросы перцепции и когнитивности. Салиентные объекты, действия, явления в первую очередь привлекают к себе внимание. Они выходят на первый план, оставляя другие в стороне. Такой тип салиентности, называемой онтологической, относится к более или менее постоянным свойствам явлений мира [6, р. 120]. Природа салиентности может быть перцептивной (более вероятно привлекают внимание такие внешние характеристики, как яркий свет, громкий звук и т. д.) или концептуальной (салиентность формируется в результате практического опыта, например, знание о хитрости лисицы или силе горилл) [7, р. 80]. Салиентная информация в дальнейшем может лексикализироваться, т. е. закрепиться в системе языка в форме знаменательного слова либо устойчивой фразеологической единицы. Исследователи в области когнитивной лингвистики усматривают взаимосвязь между онтологической выделенностью и закрепленностью, укорененностью (*entrenchment*) лексической единицы в системе языка [7, р. 80; 8, р. 83; 9, р. 59–60], поэтому отсутствие названия – это признак незначимости [10, с. 15]. Таким образом, очевидна взаимосвязь салиентности и языковой фиксации: с одной стороны, салиентная информация получает фиксацию в языке, с другой стороны, факт закрепленности информации в языке указывает говорящим на этом языке людям на ее нетривиальность.

Экстраполируя идеи салиентности и языковой закрепленности в область нашего исследования, мы ставим целью установить скрытые, неявные характеристики наименований конститuentов лексиче-

¹Здесь и далее перевод наш. – Т. К.

ского поля, принимая во внимание не только релевантные признаки, лежащие в основе отнесенности единицы к определенной категории, временному периоду, но и салиентные признаки, которые выделяют и особым образом характеризуют периоды времени, обозначаемые тем или иным именем. Данная статья направлена на поиск скрытых, имплицитных семантических компонентов в значениях конститuentов лексических циклов, репрезентирующих в испанском языке суточный цикл.

В испанской культурной традиции сложилось несколько моделей представления суточного цикла с различным делением этого отрезка времени на характерные периоды и различным представлением о его начале и конце. С древности при счете времени человек выделял светлые и темные периоды времени, которые предопределили в испанском языке основную оппозицию *día* ‘день’ и *noche*₁ ‘ночь’, репрезентирующую бинарное членение суточного временного периода, где пограничными периодами выступают рассвет и закат. Не случайно фразеологизм *noche y día* ‘ночь и день’ в испанском языке передает значение *siempre, continuamente* ‘всегда, непрерывно’ [5].

Освещенные и не освещенные солнцем фрагменты суточного периода подвергаются дробному членению в четырехчастном цикле. Основанием для выделения временных фрагментов в четырехчастном цикле является не просто наличие или отсутствие солнечного света – большое значение имеет интенсивность освещенности и положение солнца. Период светлой части суток, начинающийся вместе с рассветом и длящийся вплоть до того момента, когда **солнце в своем движении вверх** достигает зенита, представлен в испанском языке лексемой *mañana* ‘утро’. Пока **солнце совершает движение вниз** от точки наивысшего подъема в сторону горизонта и совершенно за ним не скроется, длится фрагмент суточного цикла, получивший номинацию *tarde* ‘послеполуденная часть дня’. Как только солнце скрывается за горизонтом, начинается темный, не освещенный солнцем период, в котором выделяются два последовательных фрагмента. Для суточного члена цикла, репрезентированного в языке лексической единицей *noche*₂ ‘ночь’, характерно постепенное изменение освещенности **от сумерек до полной темноты**. Изменение в освещенности **от полной темноты до предутренних сумерек** свойственно элементу цикла, представленному в испанском языке лексемой *madrugada* ‘предутреннее время’; появление солнца над горизонтом завершает этот период [11].

Анализ словарных дескрипций показал, что объективная характеристика наличия или отсутствия солнечного света является релевантным признаком в семантике наименований конститuentов бинарного цикла. В отличие от бинарного цикла в четырехчастном цикле ведущую роль в выделении того или иного временного отрезка играет положение солнца.

На этом семантическом фоне интересна латентная зона значений наименований конститuentов суточных циклов. Для выявления скрытых семантических признаков мы воспользуемся методикой, применявшейся в исследованиях Е. И. Будниковой [12], В. В. Тура [13], М. В. Турчинской [14]. Эксплицировать имплицитные смыслы лексических единиц позволяют такие приемы, как анализ семантических структур самих наименований компонентов суточного цикла и их семантических и словообразовательных дериватов, а также анализ связанной и свободной сочетаемости интересующих нас лексических единиц.

Результаты и их обсуждение

В результате исследования установлено, что латентная зона значений наименований как бинарного, так и четырехчастного циклов содержит целый ряд дополнительных признаков. Сопоставление семантических признаков, свойственных членам названных циклов, выявило наряду с рядом сходств и некоторые существенные различия. Рассмотрим последовательно оба способа репрезентации суточного цикла в испанском языке.

Начиная наше описание с анализа отношений в бинарном цикле, следует подчеркнуть, что реальные объективные признаки наличия или отсутствия солнечного света, по которым выделяются интервалы бинарного суточного цикла, эксплицируются в словарных дефинициях их наименований. Признак «свет» объективируется в основном значении лексемы *día* ‘день’: *Periodo de tiempo comprendido entre el amanecer y el ocaso, durante el cual hay claridad solar* ‘Период времени между восходом и закатом, когда есть солнечный свет’. Этот же признак профилирует в выражении *de día* ‘днем’, получающем следующую семантическую экспликацию: *Durante el día, cuando hay claridad solar* ‘В течение дня, когда есть солнечный свет’ [5]. Анализ контекстных употреблений лексемы *día* ‘день’ выявил широкий спектр предикатных сочетаний, указывающих на наличие компонента «свет» в семантической структуре этой лексической единицы: *la luz del día* ‘дневной свет’; *los clarísimos claros del presente día* ‘ярчайший свет этого дня’; *la aurora del día* (букв. ‘заря дня’); *la deslumbradora claridad del día* ‘ослепительный свет дня’; *la hermosa luz del claro día* ‘красивый свет яркого дня’; *el sol del otro día* ‘солнце следующего дня’ [15] и др.

Семантический признак «тьма» в основном значении лексемы *noche*₁ ‘ночь’ эксплицируется как бы от противоположного. Словарная дескрипция, представленная в 23-м издании Словаря испанского языка [5], прежде всего акцентирует внимание на отсутствии естественного источника света на небосводе, что

само по себе подразумевает темноту: *parte del día comprendida entre la puesta del sol y el amanecer* ‘часть суток между заходом солнца и рассветом’. Тем же способом, но при этом с явным указанием на отсутствие дневного света выражается семантический признак «тьма» в 22-м издании Словаря испанского языка [16]: *Tiempo en que falta la claridad del día* ‘Время, когда отсутствует дневной свет’. Семантический признак «тьма» эксплицитно представлен и во вторичном значении лексемы *noche*₁ ‘ночь’ *oscuridad* ‘мрак, темнота’, а также манифестируется в устойчивых и свободных словосочетаниях. Так, выражение *noche cerrada* (букв. ‘закрытая ночь’) означает *espacio de tiempo en que la oscuridad de la noche es total* ‘промежуток времени, когда темнота ночи полная’; выражение *a buenas noches* (букв. ‘в хорошей ночи’) употребляется в значении *a oscuras* ‘в темноте’. В свободном употреблении лексемы *noche*₁ ‘ночь’ сопровождается такими эпитетами, как *tenebrosa* ‘темная, мрачная’; *lóbrega* ‘мрачная, темная’; *sombria* ‘сумрачная’; *de tinieblas* ‘темная’; *negra como boca de lobo* ‘черная, как пасть волка’ [15], эксплицирующими семантический компонент «тьма» в значении слова.

Семантические признаки наличия или отсутствия солнечного света, представленные антонимичными компонентами значений ‘светлый’ – ‘темный’, ‘освещенный’ – ‘неосвещенный’ в структуре конститuentов бинарного цикла *día* ‘день’ – *noche*₁ ‘ночь’, убедительно демонстрируют, что, помимо обозначения следующих друг за другом временных периодов, образующих цепочку, этим словам также свойственны отношения противопоставления, и это позволяет считать бинарный цикл не только цепочечной, но и антонимической, контрарной структурой в испанском языке. Противоположность по значению становится ведущим признаком, положенным в основу устойчивой коллокации *como de la noche al día* (букв. ‘как с ночи на день’), подчеркивающим разницу между двумя сравниваемыми понятиями [5]. В художественной литературе авторы часто используют прием противопоставления дня и ночи как символы полярных свойств человеческих характеров. Идея диаметральной противоположности манифестируется в таких высказываниях, как *Somos el día y la noche, las dos caras de la moneda, y ni siquiera de la misma: yo de un país y tú de otro, yo de una cantidad y tú de otra, yo de una aleación y tú de otra* ‘Мы как день и ночь, как две стороны монеты, и даже не одной, а разных монет: я одной страны, а ты другой, я одного номинала, а ты другого, я из одного сплава, а ты из другого’; *Nada que ver conmigo, ¡eh!, en realidad somos como el día y la noche* ‘Ничего общего со мной, в действительности мы как день и ночь’ [17].

Контрарные отношения конститuentов бинарного суточного цикла не ограничиваются противопоставлением по присущим им онтологическим признакам света и тьмы, характерным для дневного и ночного периодов. С этими категориальными признаками ассоциируются другие семантические черты, по которым компоненты бинарного цикла *día* ‘день’ и *noche*₁ ‘ночь’ также оказываются противопоставленными. Так, способность ясно различать объекты при свете дня представляется салиентным признаком, на который опираются носители языка при концептуализации денотата лексемы *día* ‘день’. Актуализация семантических компонентов «видимость», «открытость», «публичность» наблюдается в поговорке *De día y con sol* ‘Днем и при свете солнца’, передающей значение *a las claras, públicamente* ‘при свете (когда видно), публично’ [18, p. 305].

В отличие от лексемы *día* ‘день’ со свойственными ей признаками «видимость» и «открытость» для лексемы *noche*₁ ‘ночь’ характерен признак «ограниченная видимость», «скрытность». Отсутствующее или недостаточное освещение ночью приводит к снижению видимости в этот промежуток времени, и это свойство входит в скрытую семантическую зону лексемы *noche*₁ ‘ночь’. Семантический компонент «ограниченная видимость» актуализируется в поговорках *De noche mirada, a la luz de la vela, la más vieja burra parece doncella* ‘Посмотришь ночью при свете свечи, и самая старая ослица покажется девицей’; *De noche todos los gatos son pardos* ‘Ночью все коты бурые’ [19, p. 2983]. Вместе с тем данный признак позволяет при необходимости что-либо скрыть: именно этот смысл передают устойчивые сочетания *hacer una noche alguna cosa* (букв. ‘сделать ночь какой-либо вещи’) в значении *hurtarla o hacerla desaparecer* ‘спрятать что-то, сделать так, чтобы исчезло’: *La noche es capa de pecadores* (букв. ‘Ночь – покрывало для грешников’) [19, p. 2983]. На свойстве объектов становится плохо различимыми или совсем неразличимыми в темное время суток базируется метафорическое употребление лексемы *noche*₁ ‘ночь’: *Eusebio había llevado todo aquel día las medias rotas, y la vergüenza que pudiera tal vez quedarle de dejarse ver con ellas de las hijas de Howen se abrigaba con la noche* ‘Весь тот день Эусебио проходил в рваных чулках, и стыд от того, что его могли увидеть дочери Хоуен, скрывала ночь’ [15].

Семантические компоненты лексемы *noche*₁ ‘ночь’ дополняются рядом семантических признаков, которым нет коррелятов у *día* ‘день’; по этим признакам *noche* ‘ночь’ выделяется на фоне своего соседа по циклу. Так, вторичным значением лексемы *noche* ‘ночь’ словари фиксируют значение «confusión» ‘неопределенность (неясность), запутанность’ [5]. То же значение профилируют сравнительный оборот *como noche eterna e incomprendible* ‘как ночь вечная и непонятная’, фразеологизм *la noche de los tiempos* (букв. ‘ночь времен’), передающий смысл *tiempo remoto e impreciso* ‘время отдаленное и неопределенное, нечеткое’ [5]. В свободной сочетаемости проявляются признаки «мистический», «ужасный»,

«страшный», транслируемые эпитетами *medrosa* ‘боязливая’; *de fantasmas rodeada* ‘окруженная привидениями’; *pavorosa* ‘страшная, ужасная’; *de horror cubierta* ‘покрытая ужасом’; *misteriosa* ‘мистическая» [15].

Совершенно другой ряд признаков – «тишина» (пониженный звуковой фон), «одинокость», «спокойствие», – ассоциируемых с наименованием *noche*₁ ‘ночь’, объективируются в контекстах *Es la noche bondosa y apacible, / Amiga del sosiego, / Sumamente callada* ‘Ночь, нежная и кроткая, / Подруга покоя и безмятежности, / Совершенно безмолвная’; *profundo silencio de la noche* ‘глубокая ночная тишина’; *Silencio de la noche... lleno de murmullos extraños y leves* ‘Ночная тишина... наполненная странным легким шумом’; *los leves rumores de la noche* ‘неясный гомон ночи’; *silencio de la noche y la soledad* ‘молчание ночи и одиночество» [15].

Противопоставление *día* ‘день’ и *noche*₁ ‘ночь’ идет также по линии эмоциональных ассоциаций. В отличие от лексемы *día* ‘день’, которая не обременена эмоциональными коннотациями, *noche*₁ ‘ночь’ обнаруживает ассоциацию с негативно окрашенным эмоциональным состоянием, закрепленном во вторичном значении *tristeza* ‘грусть» [5].

С объективными признаками компонентов двухчастной циклической структуры *día* ‘день’ и *noche*₁ ‘ночь’, определяемыми как светлая и темная часть суток, непосредственно связан еще один очень важный для человека признак – «деятельность, наполняющая или характерная для определенного промежутка времени». Режим жизни человека в испанской культурной традиции сформировался с учетом суточных биологических ритмов организма. В дневное, освещенное время, как правило, осуществляется созидательная деятельность, направленная на удовлетворение потребностей человека. Периоды работы чередуются с периодами отдыха, и самым важным и продолжительным является ночной отдых. Такая организация жизни и деятельности человека нашла отражение при концептуализации дневного и ночного периодов: за наименованием *día* ‘день’ закрепился признак «работа, деятельность», а признаки «покой», «отдых», «сон» ассоциируются с *noche*₁ ‘ночь’. Они объективируются при употреблении этих лексических единиц в структуре связанных и свободных сочетаний: *La noche se ha hecho para descansar, o dormir, y el día para trabajar* ‘Ночь создана, чтобы отдыхать или спать, а день – чтобы работать’; *Haz de la noche, noche, y del día, día, y vivirás con alegría* ‘Пусть ночь у тебя будет ночью, а день – днем, и жить будет радостно» [20; p. 140]; *Aquellas apacibles horas que aproximando el día a la noche, libertan del trabajo para acercarnos al descanso y al placer* ‘Те приятные часы, когда день приближается к ночи, освобождают нас от работы и приближают к отдыху и удовольствию» [15]. Таким образом, салиентные признаки «работа, деятельность» и «отдых, сон» демонстрируют еще одну важную линию противопоставления наименований конститuentов бинарного цикла.

Переходя к описанию четырехчастного суточного цикла, необходимо подчеркнуть ряд сходств между семантическими признаками, характеризующими временные отрезки четырехчастного и бинарного суточного цикла. Такое положение дел предсказуемо и связано с тем, что наименования как бинарного, так и четырехчастного суточных циклов репрезентируют в языке один и тот же период, хотя выделяют и членят его по-разному.

Так же, как и в бинарном цикле, для конститuentов четырехчастного суточного цикла характерно противопоставление по признаку «наличие – отсутствие солнечного света». Однако обращает на себя внимание смена статуса этого признака. Признак наличия или отсутствия солнечного света, релевантный в бинарном цикле, переходит в разряд салиентных в четырехчастном цикле в силу того, что учет лишь одного этого признака не может служить достаточным основанием для выделения того или иного его конститuenta: базовым признаком здесь выступает положение солнца.

Семантический признак «солнечный свет», свойственный для конститuenta бинарного цикла *día* ‘день’, также представлен в семантике лексем *mañana* ‘утро’ и *tarde* ‘послеполуденная часть дня’, репрезентирующих следующие друг за другом светлые периоды суточного цикла. Этот признак манифестируется в предикатных сочетаниях *la luz de la mañana* ‘утренний свет’; *la claridad de la mañana* ‘яркий утренний свет’; *la aurora de la mañana* ‘утренний рассвет’; *la mañana luminosa* ‘светящееся утро’; *la luz amarilla de la tarde* ‘желтый свет послеполуденной части дня’; *una tarde clara* ‘светлая послеполуденная часть дня» [15] и др.

Обращает на себя внимание тот факт, что признак «солнечный свет» присутствует также в семантике лексемы *madrugada* ‘предутреннее время’, репрезентирующей по большей части переходное время от темной к светлой части суток. Хотя солнце в это время отсутствует на небе, наблюдается изменение в освещенности. Посветление занимает большую часть фрагмента суточного цикла, представленного в испанском языке лексемой *madrugada* ‘предутреннее время’, в словарной дескрипции это слово описывается как *tiempo posterior a la medianoche y anterior al amanecer* ‘время после полуночи и до наступления рассвета» [5]. Именно период посветления, когда солнце еще находится ниже линии горизонта, но солнечные лучи уже освещают небо, зафиксирован в семантической структуре номинации

madrugada 'предутреннее время' в виде значения *amanecer* 'рассвет', которое в словаре указано как основное значение.

Отметим при этом, что, хотя признак «солнечный свет» представлен в наименованиях трех компонентов четырехчастного цикла, языковые факты фиксируют различия в качестве света, свойственного разным временным отрезкам. Так, отражая онтологические признаки предрасветного часа, сочетаемость лексемы *madrugada* 'предутреннее время' ограничивается предикатами со значением **незначительной степени освещенности** или **ограниченного проявления** признака: *la turbia luz de la madrugada* 'мутный свет предрасветного времени', *la madrugada gris* 'серое предрасветное время', *la madrugada rosácea* 'розоватое предрасветное время'. В отличие от *madrugada* 'предутреннее время' сочетаемость лексемы *mañana* 'утро' демонстрирует **полноту проявления** признака (ср. *la rosada luz de la mañana* 'розовый свет утра') [15].

Помимо различий в освещенности разных компонентов суточного цикла, языковой материал позволяет выявить неоднородность качественной характеристики света, свойственной каждому конституенту цикла в отдельности. Это вполне закономерно в силу того, что наименования конституентов суточного цикла репрезентируют достаточно длительные временные промежутки, в течение которых количественные и качественные показатели освещения трансформируются вместе с изменением положения солнца на небосводе. Например, словосочетания *la luz amarilla de la tarde* 'желтый свет послеполуденной части дня' и *la roja luz de la tarde* 'красный свет послеполуденной части дня' [15] репрезентируют послеполуденную часть дня незадолго до заката. При этом отличия в цветовых показателях сигнализируют о разной приближенности солнца к линии горизонта и, соответственно, разной приближенности к следующему этапу суточного цикла.

Как уже отмечалось, для наименований конституентов четырехчастного цикла *noche₂* 'ночь' и *madrugada* 'предутреннее время', репрезентирующих темный отрезок времени, характерен признак «отсутствие солнечного света», «темнота». Это позволяет провести аналогию с конституентом бинарного цикла *noche₁* 'ночь', у которого этот же признак представлен как релевантный. Признак «отсутствие солнечного света», «темнота» в семантике лексем *noche₂* 'ночь' и *madrugada* 'предутреннее время' эксплицируется в предикатных сочетаниях *las sombras de la noche* 'мрак ночи', *las sombras de la madrugada* 'мрак предутреннего времени', *descoloridas... como una madrugada* 'бесцветные как предутреннее время' [15].

Сходство с конституентом бинарного цикла *noche₁* 'ночь' отмечается и в том случае, когда у *madrugada* 'предутреннее время' салиентными признаками выступают «тишина», «спокойствие», «страшное время», ассоциативно связанные с признаком «темнота». Значения «тишина» и «спокойствие» эксплицитно представлены в таких контекстах, как *el silencio y paz de la madrugada* 'тишина и спокойствие предрасветного времени', *la calma de la madrugada* 'спокойствие (безмятежность) предрасветного времени' [15]. Значение «страшное время» объективируется, например, в таком контексте: – *Hey niña ¿No te da miedo caminar sola a esta hora de la madrugada?* – *Cuando estaba viva, sí.* 'Эй, девочка, тебе не страшно ходить одной в это предутреннее время? – Когда была жива, было страшно' [21].

Подобно бинарному суточному циклу важным семантическим признаком наименований конституентов четырехчастного суточного цикла выступает признак «деятельность». При этом смысловые компоненты этих лексических единиц в первую очередь отражают поведение человека как социального субъекта, который руководствуется в своих действиях социально и культурно значимыми регуляторами поведения, при этом объективные природные признаки не всегда играют существенную роль. Так, в отличие от лексической единицы *noche₁* 'ночь', в латентную зону которой входит семантический компонент «сон», с языковым знаком *noche₂* 'ночь' (также репрезентирующим темный промежуток времени, хотя и отличающийся по продолжительности) ассоциируется не пассивное состояние организма (сон), а активный отдых, о чем пойдет речь ниже.

Деятельностные характеристики наименований конституентов четырехчастного суточного цикла могут быть представлены как противопоставление «активная деятельность – отдых».

Семантический признак «отдых» входит в скрытую зону лексем *noche₂* 'ночь' и *madrugada* 'предутреннее время'. Однако, несмотря на общность семантического компонента «отдых», эти лексемы оказываются противопоставленными по характеру отдыха, ассоциируемого с временными фрагментами, представленными этими лексическими единицами. Как известно, отдых по своему характеру может быть активным и пассивным, т. е. может происходить как в условиях полного физического покоя организма (пассивный отдых), так и путем переключения активности организма на иной вид деятельности (активный отдых) [22]. У лексемы *noche₂* 'ночь' был выявлен салиентный признак «**активный** отдых». Этот признак актуализирован в устойчивом выражении *traje de noche* (букв. 'ночное платье') (русский коррелят этого выражения – 'вечернее платье'), для которого приводится следующая словарная дефиниция: *vestido femenino... usado en fiestas y ceremonias que lo requieran* 'женское платье... предназначенное для торжественных и праздничных мероприятий' [5]. Тот же семантический признак «активный

отдых» у лексемы *noche*₂ ‘ночь’ эксплицируется в таком высказывании: *Noches de desenfreno, mañanas de Ibuprofeno* ‘Разгульная ночь – утро с Ибупрофеном’ [21]. Номинации *madrugada* ‘предутреннее время’, напротив, свойствен семантический признак «пассивный отдых», т. е. «сон». Об этом свидетельствуют следующие выражения: *el insomnio de aquella madrugada* ‘бессонница того предутреннего времени’; *Si me despiertan en la madrugada con mensajes de whatsapp inútiles, ¡hay tabla!* ‘Если в предутреннее время меня разбудят глупыми сообщениями в приложении *whatsapp*, предупреждаю: у меня есть дубина!’ [21].

По семантическому признаку «активная деятельность» объединяются номинации компонентов четырехчасового суточного цикла *mañana* ‘утро’ и *tarde* ‘послеполуденная часть дня’. Признак «активная деятельность», ассоциируемый с этими лексемами, выразительно представлен в испанских поговорках. Идею о том, что **утренний** промежуток времени, **не заполненный деятельностью**, не принесший никакой пользы, **потрачен впустую**, выражает поговорка *Echar la mañana a perros* – букв. ‘выбросить утро собакам’ [20, р. 33]. Ассоциация лексической единицы *tarde* ‘послеполуденная часть дня’ с активной, созидательной деятельностью явствует из пословицы *Quien no merienda las tardes de abril, nunca su madre lo debiera parir; y las de mayo ni parirlo ni criarlo* – букв. ‘Кто не перекусывает в послеполуденную часть апрельского дня – зря его мать родила, а если не полдничает в майский день – и родила, и растила его зря’ [20, р. 380]. Х. М. Сбарби дает следующее толкование этой поговорки: так как в апреле и мае дни становятся длиннее, предусмотрительно поступает тот, кто делает паузу **в работе в послеполуденную часть дня**, чтобы перекусить (съесть полдник), **после** чего он с новыми силами **возвращается к работе**.

Любопытно, что к группе лексем, обладающих семантическим признаком «активная деятельность», примыкает номинация *madrugada* ‘предутреннее время’, о которой шла речь выше при описании лексем с семантическим признаком «отдых». Языковые данные позволяют сделать вывод, что с данной лексемой ассоциируется не только действие сна (пассивного отдыха), но, по сути, и противоположное ему действие пробуждения от сна (начало активной деятельности). Ассоциация наименования *madrugada* ‘предутреннее время’ с активной деятельностью, а именно с ранним подъемом, актуализируется во вторичном значении: *acción de madrugar* ‘действие раннего **подъема**’ [5]. Это же значение послужило базой для словообразовательных дериватов *madrugador* ‘тот, кто рано встает’, *madrugón* ‘ранний **подъем**’, *madrugero* ‘тот, кто рано **встает**’, *madrugar* ‘вставать на рассвете или очень рано’ [5]. Тот факт, что лексическому репрезентанту темного (сумеречного) периода присущ семантический признак «активная деятельность», может быть связан с климатическими особенностями Испании² и вытекающим из них режимом деятельности людей.

Подобно тому, как обладающие семантическим признаком «отдых» номинации оказались не равнозначными, а противопоставленными по другим семантическим признакам, не наблюдается равнозначности и у лексических единиц с характерным семантическим признаком «активная деятельность». Лексические единицы этой группы оказываются противопоставленными по признаку «рано – поздно». Наименования *madrugada* ‘предутреннее время’ и *mañana* ‘утро’, с которыми связан признак «рано», противопоставляются наименованию *tarde* ‘послеполуденная часть дня’, с которым ассоциируется признак «поздно».

Ассоциативный признак «рано» манифестируется в производных лексемах *madrugada* ‘предутреннее время’ и *mañana* ‘утро’: *madrugador* ‘тот, кто **рано** встает’, *madrugón* ‘**ранний** подъем’ и др. (см. выше), *mañanear* ‘обычно **рано** вставать’, *tomar la mañana* ‘вставать на рассвете или очень **рано**’ [5]. Противоположный признак «поздно», ассоциирующийся с номинацией *tarde* ‘послеполуденная часть дня’, объективируется во вторичных значениях: 1) *a hora avanzada del día o de la noche* ‘в **позднее** время дня или ночи’; 2) *fuera de tiempo, después de haber pasado el oportuno, conveniente o acostumbrado para algún fin* ‘**поздно**, когда прошло надлежащее, подходящее или обычное для каких-то действий время’ [5].

Анализ деятельностных характеристик номинаций четырехчасового суточного цикла раскрывает ассоциацию некоторых компонентов суточного цикла с религиозными аспектами жизнедеятельности человека. Так, важная для всех христиан традиция произносить молитву сразу при пробуждении, до всякого другого дела, посещать церковные службы ассоциативно связана с наименованием *mañana* ‘утро’ и актуализируется в свободных сочетаниях *la oración de la mañana* ‘утренняя молитва’, *la reza de la mañana* ‘утренняя молитва’, *el sermón de la mañana* ‘утренняя проповедь’, *la ablución de la mañana* ‘утреннее омовение’ [15]. Отсутствие данных относительно дневной и вечерней молитв, которые, как известно, занимают важное место в религиозных ритуалах, не позволяет нам выносить какие-либо однозначные суждения, однако может указывать на определенную выделенность лексемы *mañana* ‘утро’ по признаку «религиозная деятельность».

²В связи с тем, что для большей части территории страны специфичен жаркий климат (летом дневные температуры могут превышать отметку в 40–45 °С), сложилась традиция начинать работу рано утром, пока температура воздуха не очень высока, и делать перерыв в работе для отдыха и сна (сиеста) в самое жаркое послеполуденное время.

Заклучение

Проведенное исследование выявило сложную картину семантических отношений внутри лексического цикла. С одной стороны, лексический цикл является репрезентантом регулярно повторяющейся цепочки событий/явлений, наблюдаемой в объективной реальности, и потому место каждой лексической единицы в лексическом цикле фиксировано и определяется местом репрезентируемого ей объективного явления в цикле онтологическом. Это позволяет интерпретировать лексический цикл как систему равнозначных элементов. С другой стороны, с каждым элементом онтологического цикла связана целая серия хранящихся в сознании людей ассоциаций, которые нагружают названия элементов лексического цикла вторичными смыслами. Таким образом, конститuentы лексического цикла обладают некоторыми специфическими семантическими признаками, которые выделяют их в ряду других членов цикла, т. е. придают им определенную значимость (центральность), что позволяет говорить о неравнозначности как о другой стороне отношений в циклической подсистеме языка.

Библиографические ссылки

1. Филлмор Ч. Об организации семантической информации в словаре. В: Городецкий БЮ, Попов НН, редакторы. *Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск 14. Проблемы и методы лексикографии*. Зевахина ТС, составитель. Москва: Прогресс; 1983. с. 23–60.
2. Харитончик ЗА. Логические основания семантических отношений. В: Харитончик ЗА. *Очерки о языке. Теория номинации. Лексическая семантика. Словообразование*. Зубов АВ, редактор. Минск: МГЛУ; 2004. с. 117–126.
3. Лебедев СА. *Философия науки. Краткая энциклопедия (основные направления, концепции, категории)*. Москва: Академический проект; 2008. 692 с.
4. Cruse DA. *Lexical semantics*. Cambridge: Cambridge University Press; 1986. 328 p. (Cambridge textbooks in linguistics).
5. Diccionario de la lengua española. La 23.ª edición [Internet]. 2014 [cited 2019 April 25]. Available from: <http://www.rae.es>.
6. Schmid H-J. Entrenchment, salience and basic levels. In: Geeraerts D, Cuyckens H, editors. *The Oxford handbook of cognitive linguistics*. Oxford: Oxford University Press; 2007. p. 117–138. DOI: 10.1093/oxfordhd/97801997386332.013.0005.
7. Pattabhiraman T, Cercone N. Selection: salience, relevance and the coupling between domain-level tasks and text planning. In: *Proceedings of the Fifth International workshop on natural language generation; 1990 June 3–6; Dawson, Pennsylvania, USA* [Internet]. Association of Computational Linguistics; 1990 [cited 2019 April 12]. p. 79–86. Available from: <http://www.aclweb.org/anthology/W/W90/W90-0111.pdf>.
8. Geeraerts D. *Words and other wonders: papers on lexical and semantic topics*. Berlin: Mouton de Gruyter; 2006. 503 p. (Series cognitive linguistics research; 33).
9. Langacker RW. *The foundations of cognitive grammar. Volume 1. Theoretical prerequisites*. Stanford: Stanford University Press; 1987. 540 p.
10. Рахилина ЕВ. *Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость*. Москва: Русские словари; 2008. 416 с.
11. Qué dice la Academia Española sobre la hora? [Internet; cited 2019 April 25]. Available from: <http://www.elcastellano.org/artic/hora-rae.htm>.
12. Будникова ЕИ. *Значимость семантических компонентов в структуре лексического значения (на материале имен существительных современного английского языка)* [диссертация]. Минск: МГЛУ; 2016. 175 с.
13. Тур ВВ. *Актуализация латентных признаков в семантике компонентов сочетаний «существительное + существительное» в современном английском языке* [диссертация]. Минск: БГУ; 2015. 147 с.
14. Турчинская МВ. *Структурно-семантические и прагматические характеристики лексических парадигм в английском и белорусском языках* [диссертация]. Минск: МГЛУ; 2017. 159 с.
15. Real Academia Española (CORDE). *Corpus diacrónico del español*. [Internet; cited 2019 January 11]. Available from: <http://corpus.rae.es/cordenet.html>.
16. *Diccionario de la lengua española*. La 22.ª edición [Internet]. 2001 [cited 2019 April 25]. Available from: <http://lema.rae.es/drae2001/>.
17. Real Academia Española. *Corpus del Español del Siglo XXI* [Internet]. 2018 [cited 2019 January 11]. Available from: <http://web.frl.es/CORPES/view/inicioExterno.view;jsessionid=9A61C63A48A52C14CBA497955B97ACF9>.
18. Sbarbi JM. *Diccionario de refranes, adagios, proverbios, modismos, locuciones y frases proverbiales de la lengua española. Tom 1. A–LL*. Madrid: Librería de los sucesores de Hernando; 1922. 543 p.
19. Alonso Pedraz M. *Enciclopedia del idioma; diccionario histórico y moderno de la lengua española (siglos XII al XX) etimológico, tecnológico, regional e hispanoamericano. Tom 3. N–Z*. Madrid: Aguilar; 1958. p. 2933–4258.
20. Sbarbi JM. *Diccionario de refranes, adagios, proverbios, modismos, locuciones y frases proverbiales de la lengua española. Tom 2. M–Z*. Madrid: Librería de los sucesores de Hernando; 1922. 517 p.
21. Frases agradecidas con madrugada [Internet; cited 2019 January 25]. Available from: https://www.google.com/search?biw=889&bih=719&tbn=isch&sa=l&ei=t1-Xdkoi6COBta5mcAB&q=frases+gracias+con++madrugada&oq=frases+gracias+con++madrugada&gs_l=img.12...0.0..6547...0.0..0.0.....0.....gws-wiz-img.NYT5gK6IqwU&ved=0ahUKEwiZ4PjN66zAhULkMMKHdZcBhgQ4dUDCAc.
22. Отдых. В: *Медицинская энциклопедия* [Интернет; процитировано 20 января 2019]. Доступно по: https://gufo.me/dict/medical_encyclopedia/Отдых.

References

1. Fillmore Ch. On the organization of semantic information in the lexicon. In: Gorodetskii BYu, Popov NN, editors. *Novoe v zarubezhnoi lingvistike. Vypusk 14. Problemy i metody leksikografii* [New in foreign linguistics. Issue 14. Problems and methods of lexicography]. Zevakhina TS, compiler. Moscow: Progress; 1983. p. 23–60. Russian.

2. Haritonchik ZA. [The logical basis of semantic relations]. In: Haritonchik ZA. *Ocherki o yazyke. Teoriya nominatsii. Leksicheskaya semantika. Slovoobrazovanie* [Essays on the language. Theory of nomination. Lexical semantics. Word formation]. Zubov AV, editor. Minsk: Minsk State Linguistic University; 2004. p. 117–126. Russian.
3. Lebedev SA. *Filosofiya nauki. Kratkaya entsiklopediya (osnovnye napravleniya, kontseptsii, kategorii)* [Philosophy of science. A brief encyclopedia (main directions, concepts, categories)]. Moscow: Akademicheskii proekt; 2008. 692 p. Russian.
4. Cruse DA. *Lexical semantics*. Cambridge: Cambridge University Press; 1986. 328 p. (Cambridge textbooks in linguistics).
5. Diccionario de la lengua española. La 23.ª edición [Internet]. 2014 [cited 2019 April 25]. Available from: <http://www.rae.es>.
6. Schmid H-J. Entrenchment, salience and basic levels. In: Geeraerts D, Cuyckens H, editors. *The Oxford handbook of cognitive linguistics*. Oxford: Oxford University Press; 2007. p. 117–138. DOI: 10.1093/oxfordhd/9780199738632.013.0005.
7. Pattabhiraman T, Cercone N. Selection: salience, relevance and the coupling between domain-level tasks and text planning. In: *Proceedings of the Fifth International workshop on natural language generation; 1990 June 3–6; Dawson, Pennsylvania, USA* [Internet]. Association of Computational Linguistics; 1990 [cited 2019 April 12]. p. 79–86. Available from: <http://www.aclweb.org/anthology/W/W90/W90-0111.pdf>.
8. Geeraerts D. *Words and other wonders: papers on lexical and semantic topics*. Berlin: Mouton de Gruyter; 2006. 503 p. (Series cognitive linguistics research; 33).
9. Langacker RW. *The foundations of cognitive grammar. Volume 1. Theoretical prerequisites*. Stanford: Stanford University Press; 1987. 540 p.
10. Rakhilina EV. *Kognitivnyi analiz predmetnykh imen: semantika i sochetaemost'* [Cognitive analysis of subject names: semantics and compatibility]. Moscow: Russkie slovari; 2008. 416 p. Russian.
11. Qué dice la Academia Española sobre la hora? [Internet; cited 2019 April 12]. Available from: <http://www.elcastellano.org/artic/hora-rae.htm>.
12. Budnikova EI. *Znachimost' semanticheskikh komponentov v strukture leksicheskogo znacheniya: (na materiale imen sushchestvitel'nykh sovremennogo angliiskogo yazyka)* [Significance of semantic components in the structure of lexical meaning: (based on the material of nouns of modern English)] [dissertation]. Minsk: Minsk State Linguistic University; 2016. 175 p. Russian.
13. Tur VV. *Aktualizatsiya latentnykh priznakov v semantike komponentov sochetanii «sushchestvitel'noe + sushchestvitel'noe» v sovremenno angliiskom yazyke* [Updating the latent signs in the semantics of the components of the «noun + noun» combinations in modern English] [dissertation]. Minsk: Belarusian State University; 2015. 147 p. Russian.
14. Turchinskaya MV. *Strukturno-semanticheskie i pragmaticheskie kharakteristiki leksicheskikh paradigmat v angliiskom i belorusskom yazykakh* [Structural, semantic and pragmatic characteristics of lexical paradigms in the English and Belarusian languages] [dissertation]. Minsk: Minsk State Linguistic University; 2017. 159 p. Russian.
15. Real Academia Española: Banco de datos (CORDE). *Corpus diacrónico del español* [Internet; cited 2019 January 11]. Available from: <http://corpus.rae.es/cordenet.html>.
16. *Diccionario de la lengua española*. La 22.ª edición [Internet]. 2001 [cited 2019 April 25]. Available from: <http://lema.rae.es/drae2001/>.
17. Real Academia Española. *Corpus del Español del Siglo XXI* [Internet]. 2018 [cited 2019 January 11]. Available from: <http://web.frl.es/CORPES/view/inicioExterno.view;jsessionid=9A61C63A48A52C14CBA497955B97ACF9>.
18. Sbarbi JM. *Diccionario de refranes, adagios, proverbios, modismos, locuciones y frases proverbiales de la lengua española. Tom 1. A–LL*. Madrid: Librería de los sucesores de Hernando; 1922. 543 p.
19. Alonso Pedraz M. *Enciclopedia del idioma; diccionario histórico y moderno de la lengua española (siglos XII al XX) etimológico, tecnológico, regional e hispanoamericano. Tom 3. N–Z*. Madrid: Aguilar; 1958. p. 2933–4258.
20. Sbarbi JM. *Diccionario de refranes, adagios, proverbios, modismos, locuciones y frases proverbiales de la lengua española. Tom 2. M–Z*. Madrid: Librería de los sucesores de Hernando; 1922. 517 p.
21. Frases graciosas con madrugada [Internet; cited 2019 January 25]. Available from: https://www.google.com/search?biw=889&bih=719&tbm=isch&sa=1&ei=t1-tXdkoi6COBta5mcAB&q=frases+graciosas+con++madrugada&oq=frases+graciosas+con++madrugada&gs_l=img.12...0.0.6547...0.0.0.0.....0.....gws-wiz-img.NYT5gK6lqwU&ved=0ahUKewiZ4PjN66zIAhULkMMKHdZcBhgQ4dUDCAc.
22. [Recreation]. In: *Meditinskaya entsiklopediya* [Medical Encyclopedia]. [Internet; cited 2019 January 20]. Available from: https://gufo.me/dict/medical_encyclopedia/Отдых. Russian.

Статья поступила в редакцию 06.09.2019.
Received by editorial board 06.09.2019.